

14 December 2021

1475 Jayhawk Blvd.
Lawrence KS 66049

TO: The Faculty of Archeology and Ethnology
Kazakh National University named for Al Farabi
RE: External Advisor Review of Ainura Beisegulova's dissertation for the scientific degree of
PhD in specialty 6D020800 – archeology and ethnology

Title: "Ethnic identity of the Kazakh diaspora: a comparative analysis of the Kazakhs of
Turkey and Uzbekistan "

This document constitutes my professional external review of the dissertation project entitled **Ethnic identity of the Kazakh diaspora: a comparative analysis of the Kazakhs of Turkey and Uzbekistan** that was composed and carried out by **Ms. Ainura Beisegulova**. Having read both an English language synopsis of this dissertation and the Kazakh language dissertation itself, I am well positioned to evaluate the project.

This dissertation's objectives are well situated within a broader literature pertaining to the complex negotiation of identity amongst diasporic peoples. Ms. Beisegulova seeks to advance understanding of this issue through a detailed study of Kazakhs in Uzbekistan and Turkey. She rightly identifies that these groups exist within distinct socio-political, economic, and cultural structures. The broader relevance of this research is applicable to diasporic communities throughout the post-soviet realm, as well as, amongst similar groups around the world, particularly those in the Global South. As return and circular migration are becoming increasingly common, efforts to ensure the integration of co-ethnic repatriates into host societies is of great significance. This is particularly true in the case of Kazakhs, whose ethnic identity in diaspora has evolved in conjunction with the societies in which they exist. Over the course of 30 years, the state of Kazakhstan has demonstrated a vested interest in Kazakhs outside Kazakhstani territory and will find this research of considerable value as to the processes of ethnic retention and alteration over time.

Through this dissertation, Ms. Beisegulova demonstrates that she has skills necessary to carry out independent research and has developed a deep knowledge of local landscapes in sites of fieldwork. She seems well positioned to assist future planning that will effectively achieve broader societal goals pertaining to migrant integration, as well as, support of Kazakh communities abroad. Assembling her data required considerable investment of time, funding, and effort. Ms. Beisegulova months of fieldwork in both Turkey and Uzbekistan provided a rich collection of data upon which her analysis is based. It is my opinion that this work will contribute to policy decision-making and is, in and of itself, a scholarly contribution that could readily lead to longitudinal research efforts on the topic of diaspora identity and return migration.

In framing this dissertation, Ms. Beisegulova explores complex literatures pertaining not only the methodological processes of data collection, but also in its application to specific questions in the context of diasporic living and both historical and contemporary connectivity to an historic homeland.

The analysis of the data compiled over the course of the dissertation research involved examination over 110 in-depth interviews as well as more than 600 surveys in both Uzbekistan and Turkey. Ms. Beisegulova's effort to triangulate the research through a mixed methods approach also included examination of museum exhibits, deep reading of memoirs and recollective works, and the study of photographic collections. Taken together this effort bespeaks the expertise that Ms. Beisegulova has developed over the course of her studies at KazGu. Moreover, the integration of and expansion upon theory by scholars such as Barth, Marisa, and Mead is further testament to the sort of scholarly contribution one may expect from a doctoral candidate. This theoretical contribution is well integrated into the more focused study of Kazakh diasporic peoples, in which Ms. Beisegulova has clearly considered a spectrum of pertinent literature. This being the case, I would expect that this study to join the foremost works on the subject of the Kazakh diaspora and therefore constitutes a substantive scholarly contribution.

The candidate's attention to the political differences in locales of diasporic exittance is of particular value as is her sensitivity to the fact that many Kazakhs in Uzbekistan regard the soil upon which they currently reside to be historic Kazakh land. Historical reflection on reasons for dispersal of these groups is also pertinent and deftly discussed within the dissertation. The impact of transnational connections is also well documented and shown to have shaped ethnic identity of Kazakhs in Uzbekistan and Turkey through knowledge of native language, adherence to traditions, membership in institutional associations, cognitive aspects of ethnic identity, national values, historical memory, cultural heritage, and economic system of material culture. Among the most insightful aspects of the dissertation are the inquiries into normative criteria of ethnic identity such as the teaching the Kazakh language to younger generations, the principles of marriage, mutual assistance between members of the ethnic group.

Ms. Beisegulova's has undertaken a truly ambitious project that crosses between the fields of cultural geography, anthropology, ethnology, history, sociology, and political science. As she states in her dissertation, such interdisciplinarity is necessitated by the complex nature engaging in policy relevant research pertaining to diasporic peoples. This work provides clear rationale for the investment in Kazakh communities abroad and also nuances relevant ideas and principles applied to the integration of return migrants. The pertinence of the case study is eminently well outlined and the methods applied are also well justified. This should facilitate similar studies of this nature in relation to alternative cases of dispersed Kazakh peoples (i.e., China, Mongolia, Russia, etc.). I would also add that the ethnographic research is quite impressive and could be readily built upon for publication. A dissertation of this level affords a rich data base and contacts that can be revisited to produce an even broader scoped longitudinal study.

Ultimately, the value of Ms. Beisegulova's dissertation may be most prominent in her revelation that there are significant differences in the parameters and ethnic characteristics of the

Kazakhs of Uzbekistan and Turkey and that these were formed under the influence of economic and political factors and the diaspora history. Key departures between the groups may be found in their respective degrees of preservation of the Kazakh language among younger generations. Thus, while the level of Kazakh language proficiency among younger Kazakhs in Turkey is declining, the rate of decline among young people is increasing. At the same time, Kazakhs in Uzbekistan, regardless of age, have a stable knowledge and use of the language. Following other studies, Ms. Beisegulova's shows how elders are the custodians of ethnic heritage and provide the economic basis for the community, as well as create socio-political conditions for the preservation of ethnic identity.

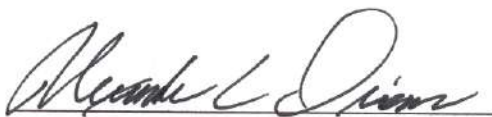
There can be no doubt that globalization is a key factor in balancing ethnic differences and cultural preferences in people's daily lives. While noting the presence of ethnic decor in the interior of the houses, the two main elements of Kazakh cuisine (*boursak* and *behbarmak*) are conspicuously absent in daily diets. This speaks to how globalization shapes the younger generation, making it less interested in the past of the ethnic group and rendering the history of the diaspora abstract and largely the purview of elders. However, Ms. Beisegulova also notes that interest in ancestry and genealogy remains even among young people, which she attributes to the older generation's careful perseverance of ancestral genealogy in the homes of ethnic Kazakhs.

The fact that the older generation feels compelled to monitor marriage amongst young people (to endure seven generations) reflects the tradition of thinking about self-identification in genetic terms. Kazakh clan and zhuz affiliation also remain prevalent in association with one's name, even manifesting in place names where Kazakhs have settled. Moreover, the preservation of elements of Kazakh culture such as *aitys*, interest in the work of *akyns*, the widespread use of songs during the rituals of the life cycle is stable and stands as further evidence of active efforts to link to historical memory and homeland.

Despite assertions of feeling safe in the diasporic residence, Ms. Beisegulova notes that in Uzbekistan but more so in Turkey, Kazakhs are open to opportunities to concentrate geographically. Ethnic associations and cultural societies link with newspapers and magazines in the Kazakh language, as well as, Kazakh TV to catalyze performance and retention of Kazakh tradition and by consequence preserve Kazakh ethnicity.

Summary:

I am convinced that Ms. Beisegulova's has developed the skills necessary to contribute to her field and has, through the process of carrying out this dissertation research and composing her manuscript, established a level of expertise commensurate with the degree she is seeking. I therefore recommend to the faculty of the Kazakh National University that Ms. Ainura Beisegulova advance to the next stage of her professional development. This document certifies my approval of her dissertation in fulfillment of the terms outlined in the external reviewer contract.

Alexander C. Diener
Professor of Geography
Director of Graduate Studies
University of Kansas

Date: 14 December 2021

УНИВЕРСИТЕТ КАНЗАСА
Колледж гуманитарных наук и искусств
Факультет географии

14 декабря 2021г.

1475 бульвар Джейхок.
Лоуренс KS 66049

Кому: Факультет археологии и этнологии
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби
RE: Отзыв научного консультанта на диссертационную работу Бейсегуловой Айнуры на соискание
ученой степени кандидата наук по специальности 6D020800 - археология и этнология

Тема диссертационной работы: "Этническая идентичность казахской диаспоры: сравнительный
анализ казахов Турции и Узбекистана "

Данный документ представляет собой мой профессиональный внешний обзор диссертационного
проекта на тему: "**Этническая идентичность казахской диаспоры: сравнительный анализ
казахов Турции и Узбекистана**", написанный и выполненный г-жой Айнурой Бейсегуловой.
Прочитав как краткое изложение этой диссертации на английском языке, так и саму диссертацию на
казахском языке, я могу оценить проект.

Цели этой диссертации хорошо расположены в более широкой литературе, касающейся сложных
переговоров о самобытности между диаспорическими народами. Г-жа Бейсегулова стремится
продвинуть понимание этого вопроса путем детального изучения казахов в Узбекистане и Турции.
Она справедливо отмечает, что эти группы существуют в рамках различных социально-
политических, экономических и культурных структур. Более широкое значение данного
исследования применимо к диаспорным сообществам на всем постсоветском пространстве, а также к
аналогичным группам во всем мире, особенно в странах глобального Юга. Поскольку возвратная и
циркулярная миграция становятся все более распространенными, усилия по обеспечению интеграции
репатриантов той же национальности в принимающие общества приобретают большое значение.
Особенно это касается казахов, чья этническая самобытность в диаспоре эволюционировала в
сочетании с обществами, в которых они существуют. На протяжении 30 лет государство Казахстан
проявляет личный интерес к казахам за пределами территории Казахстана, и это исследование будет
иметь большое значение в отношении процессов сохранения и изменения этнического
происхождения с течением времени.

Благодаря этой диссертации г-жа Бейсегулова демонстрирует, что она обладает навыками,
необходимыми для проведения независимых исследований, и обладает глубокими знаниями местных
ландшафтов в местах проведения полевых работ. Она, имеет все возможности для содействия
планированию будущего, которое позволит эффективно достичь более широких общественных
целей, касающихся интеграции мигрантов, а также поддержки казахских общин за рубежом. Сбор ее
данных потребовал значительных затрат времени, средств и усилий. Месяцы полевых работ г-жи
Бейсегуловой как в Турции, так и в Узбекистане предоставили богатый набор данных, на которых
основан ее анализ. Я считаю, что эта работа будет способствовать принятию политических решений
и сама по себе является научным вкладом, который может легко привести к продолжительным
исследованиям по теме идентичности диаспоры и возвратной миграции.

В рамках данной диссертации г-жа Бейсегулова исследует сложную литературу, касающуюся не только методологических процессов сбора данных, но и их применения к конкретным вопросам в контексте жизни диаспоры и исторической и современной связи с исторической родиной.

Анализ данных, собранных в ходе диссертационного исследования, включал изучение более 110 углубленных интервью, а также более 600 опросов как в Узбекистане, так и в Турции. Усилия г-жи Бейсегуловой по триангуляции исследования с помощью смешанных методов также включали изучение музейных экспонатов, глубокое чтение мемуаров и воспоминаний, а также изучение коллекций фотографий. В совокупности эти усилия свидетельствуют об опыте, который г-жа Бейсегулова приобрела за время обучения в КазГУ. Более того, интеграция и расширение теории таких ученых, как Барт, Мариса и Мид, является еще одним свидетельством того, какого научного вклада можно ожидать от докторанта. Этот теоретический вклад хорошо интегрирован в более целенаправленное изучение казахских диаспорных народов, в котором г-жа Бейсегулова четко рассмотрела спектр актуальной литературы. При этом я бы ожидал, что это исследование присоединится к передовым работам по тематике казахской диаспоры и, следовательно, станет существенным научным вкладом.

Особую ценность представляет внимание соискателя к политическим различиям в местах существования диаспор, а также ее чувствительность к тому факту, что многие казахи в Узбекистане считают землю, на которой они сейчас проживают, исторической казахской землей. Историческая рефлексия о причинах рассредоточения этих групп также уместна и умело обсуждается в рамках диссертации. Влияние транснациональных связей также хорошо задокументировано и показано, что этническая идентичность казахов в Узбекистане и Турции сформировалась благодаря знанию родного языка, приверженности традициям, членству в институциональных ассоциациях, когнитивным аспектам этнической идентичности, национальным ценностям, исторической памяти, культурному наследию и экономической системе материальной культуры. Среди наиболее глубоких аспектов диссертации - изучение нормативных критериев этнической идентичности, таких как преподавание казахского языка подрастающему поколению, принципы брака, взаимопомощь между членами этнической группы.

Г-жа Бейсегулова предприняла действительно амбициозный проект, в котором пересекаются области культурной географии, антропологии, этнологии, истории, социологии и политологии. Как она заявляет в своей диссертации, необходимость такой междисциплинарности обусловлена сложной природой участия в политически значимых исследованиях, касающихся диаспорных народов. Эта работа дает четкое обоснование инвестиций в казахстанские общины за рубежом, а также детализирует соответствующие идеи и принципы, применяемые к интеграции возвратных мигрантов. Уместность тематического исследования в высшей степени хорошо изложена, и применяемые методы также хорошо обоснованы. Это должно способствовать проведению аналогичных исследований такого рода в отношении альтернативных случаев расселения казахских народов (например, в Китае, Монголии, России и т.д.). Я хотел бы также добавить, что этнографическое исследование весьма впечатляет и может быть легко подготовлено для публикации, диссертация такого уровня предоставляет богатую базу данных и контакты, которые можно пересмотреть для проведения еще более широкого постранового исследования.

В конечном счете, ценность диссертации г-жи Бейсегуловой заключается в выявлении ею существенных различий в параметрах и этнических характеристиках казахов Узбекистана и Турции, которые сформировались под влиянием экономических и политических факторов и истории диаспоры. Основные различия между группами можно найти в их соответствующих степенях сохранения казахского языка среди молодого поколения. Таким образом, в то время как уровень владения казахским языком среди молодых казахов в Турции снижается, темпы снижения среди молодежи растут. В то же время казахи в Узбекистане, независимо от возраста, обладают стабильным знанием и использованием языка. Следуя другим исследованиям, г-жа Бейсегулова показывает, как старейшины являются хранителями этнического наследия и обеспечивают экономическую основу

для общины, а также создают социально-политические условия для сохранения этнической идентичности.

Не может быть никаких сомнений в том, что глобализация является ключевым фактором в уравнивании этнических различий и культурных предпочтений в повседневной жизни людей. Отмечая наличие этнического декора в интерьере домов, два основных элемента казахской кухни (*баурсак* и *бешбармак*) явно отсутствуют в повседневном рационе. Это говорит о том, как глобализация формирует молодое поколение, делая его менее заинтересованным в прошлом этнической группы и делая историю Диаспоры абстрактной и в значительной степени предметом интереса старших. Однако г-жа Бейсегулова также отмечает, что интерес к происхождению и генеалогии сохраняется даже среди молодежи, что она объясняет тщательным сохранением старшим поколением генеалогии предков в домах этнических казахов.

Тот факт, что старшее поколение чувствует себя обязанным следить за браком среди молодежи (чтобы сохранить семь поколений), отражает традицию мышления о самоидентификации в генетических терминах. Принадлежность к казахскому клану и жузу также остается распространенной в связи с именем человека, даже проявляясь в названиях мест, где поселились казахи. Более того, сохранение элементов казахской культуры, таких как *айтыс*, интерес к творчеству *акынов*, широкое использование песен во время ритуалов жизненного цикла, является стабильным и служит еще одним свидетельством активных усилий по установлению связи с исторической памятью и родиной.

Несмотря на утверждения о том, что казахи чувствуют себя в безопасности в местах проживания диаспоры, г-жа Бейсегулова отмечает, что в Узбекистане, но в большей степени в Турции, казахи открыты для возможностей географической концентрации. Этнические ассоциации и культурные общества связываются с газетами и журналами на казахском языке, а также с казахским телевидением, чтобы стимулировать развитие и сохранение казахских традиций и, как следствие, сохранить казахскую этническую принадлежность.

Резюме:

Я убежден, что г-жа Бейсегулова развила навыки, необходимые для того, чтобы внести свой вклад в свою область, и в процессе проведения исследования для этой диссертации и написания рукописи она достигла уровня знаний, соответствующего степени, на которую она претендует. Поэтому я рекомендую профессорско-преподавательскому составу Казахского национального университета, чтобы г-жа Айнура Бейсегулова перешла на следующий этап своего профессионального развития. Настоящим документом, я подтверждаю свое одобрение выполнения ее диссертации, условий, изложенных в контракте внешнего рецензента.

/Подпись имеется/

Александр С. Динер
Профессор географии
Директор аспирантуры
Университет Канзаса

14 декабря 2021 г.

Я, **Уайханова Эльмира Оразгалиевна**, ИИН 910924400298, (удостоверение личности № 040688755, выдано МВД РК от 26.09.2016 г. действительно до 25.09.2026 г.), настоящим подтверждаю, что данный перевод является точным переводом данного документа и соответствует содержанию оригинала документа.

Подпись *Уайханова Эльмира Оразгалиевна*

«восемнадцатое» января две тысячи двадцать второго года я, **Муталиева Диляра Рашидовна**, нотариус города Алматы, действующая на основании государственной лицензии №0000252, от 03.11.2005 года, выданной Комитетом по организации правовой помощи и оказанию юридических услуг населению Министерства Юстиции Республики Казахстан, свидетельствую подлинность подписи, сделанной переводчиком **Уайхановой Эльмирой Оразгалиевной**. Личность подписавшей документ установлена, дееспособность и полномочия её проверены.

Зарегистрировано в реестре за № *144*

Взыскана сумма согласно ст. 30 п. 2 « Закона РК О Нотариате» в т.ч. ГП РК

Нотариус

Муталиева Диляра Рашидовна

Пронумеровано и прошнуровано
Нотариус *Муталиева Диляра Рашидовна*

ET7502718220118145107W213747

Нотариаттық іс-әрекеттің бірегей нөмірі / Уникальный номер нотариального действия